

Рубанова Ирина Владимировна

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЯТСКИМ ЗЕМСТВОМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ НИЖНИХ ЧИНОВ ЗАПАСА, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ**

Статья раскрывает особенности организации Вятским земством социальной поддержки семей нижних чинов запаса, призванных на фронт в годы русско-японской войны. Обращено внимание на узаконенные меры социальной поддержки таких семей и регламентированный порядок предоставления пособий. Рассматриваются проблемы, сопутствующие организационной и финансовой сторонам помощи призреваемым. Подчеркивается многогранность деятельности земства по оказанию помощи семьям призванных на войну нижних чинов.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/37.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/37.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 143-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

УДК 93/94

**Исторические науки и археология**

*Статья раскрывает особенности организации Вятским земством социальной поддержки семей нижних чинов запаса, призванных на фронт в годы русско-японской войны. Обращено внимание на узаконенные меры социальной поддержки таких семей и регламентированный порядок предоставления пособий. Рассматриваются проблемы, сопутствующие организационной и финансовой сторонам помощи призреваемым. Подчеркивается многогранность деятельности земства по оказанию помощи семьям призванных на войну нижних чинов.*

**Ключевые слова и фразы:** русско-японская война; Вятская губерния; семьи нижних чинов запаса; призрение; меры социальной поддержки; губернское земское собрание; уездные земские управы и собрания.

**Рубанова Ирина Владимировна**, к.и.н., доцент

*Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко  
ivladu@mail.ru*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЯТСКИМ ЗЕМСТВОМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ  
СЕМЕЙ НИЖНИХ ЧИНОВ ЗАПАСА, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ  
В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ<sup>©</sup>**

Русско-японская война 1904-1905 гг. – одна из памятных страниц в истории страны. События этой войны еще требуют дальнейшего исследования, особенно в понимании реальной повседневности тыловой России. Это подтверждает обозначившийся в последнее время интерес историков к изучению деятельности региональных органов самоуправления в годы русско-японской войны. В публикациях о войне, вошедших в архив научных статей журналов Издательства «Грамота» (г. Тамбов), территориальные рамки охватывают губернии Европейской России, Урала, Западной Сибири, при этом исследуются различные структуры – от государственных до общественных, подчеркивается их эффективное взаимодействие по целому ряду хозяйственно-административных, социально-экономических направлений, отмечается самоорганизационный потенциал земства, позволивший оперативно решать поставленные государством задачи [1; 8; 10; 12].

Когда на Дальнем Востоке началась война, общественное сочувствие и помощь жертвам войны в Вятской губернии выразились в том числе в активной деятельности органов местного самоуправления.

Самые первые решения экстренного губернского земского собрания в феврале 1904 г. касались помощи семьям призывных нижних чинов запаса [2, д. 39, л. 7]. С начала боевых действий в ходе первой частной мобилизации в Вятской губернии был призван 5 691 нижний чин запаса армии и флота [9, с. 102-103]. Временная потеря кормильца существенно ослабила материальное положение многих семей. Ситуация усугублялась и малоурожайными довоенными годами в Вятской губернии.

Организация помощи таким семьям и расходы по исполнению практических мероприятий по российским законам ложились на земские учреждения. Эта мера имела обязательную силу во время войны, «когда на всех сословиях лежит священный долг помогать нуждающимся в необходимых к существованию средствах женам и детям призванных на защиту Отечества» [2, д. 1358, л. 582 об.].

Узаконенными мерами социальной поддержки семей призванных считались: ежемесячное пособие; единовременная материальная помощь (например, на наем рабочих для вспашки и «обсеменения полей», на корм скоту); продовольственное пособие; бесплатная медицинская помощь в амбулаториях земства; бесплатная выдача лекарственных препаратов; выделение теплого жилого помещения в случае необходимости; организация детских приютов и устройство в них или в учебные заведения детей и назначение им стипендий, трудоустройство вернувшихся с фронта воинов.

Решением губернского земского собрания в мае 1904 г. повинность по призрению семейств нижних чинов признавалась общегубернской и принималась для отбывания по уездам на губернские земские средства. Такой порядок председатель Вятской губернской земской управы Л. Юмашев объяснял тем, что определить общую сумму предстоящих расходов «совершенно невозможно», но, во всяком случае, эта сумма будет настолько велика, что «не может быть покрыта из средств уездного земства» [4, с. 221].

Устанавливался и общий порядок предоставления семьям фронтовиков пособий, обязательный для всех вятских уездов. Следовало пособие выдавать во всех случаях, когда «предвидится расстройство домашнего хозяйства семьи» [5, с. 279]. Кандидатам необходимо было подать заявление в местное правление, после чего заявление вместе с заполненной формой материального и семейного положения призванных лиц поступало на рассмотрение в уездную управу. Назначаемое семье ежемесячное пособие четко фиксировалось по месяцам в шнуровых книгах. С порядком назначения пособий семей неоднократно знакомили «Вятские губернские ведомости».

На уездных земских собраниях основным вопросом становится финансовое обеспечение семей призванных. Заявления от семей продолжали поступать в местные управы «чуть ли не ежедневно» [2, д. 1358, л. 519]. На местах была высказана озабоченность, что расход с каждым месяцем будет только прогрессировать, т.к. большинство призванных относилось к числу многосемейных, оставивших после ухода на военную службу свои семьи в «совершенно беспомощном состоянии» [Там же, л. 161].

Губернское земство, обремененное многочисленными дополнительными расходными повинностями в связи с войной, не могло оказывать в полном объеме помощь уездным земствам. Изыскивать средства для установленного по закону пособия часто приходилось самим уездным земствам. Не случайно они ходатайствовали перед губернским собранием об удовлетворении наиболее вероятных источников финансирования, которыми могли стать следующие:

- 1) заимствование средств из капитала на «воспособление» населению по случаю неурожая;
- 2) долгосрочный беспроцентный заем у губернского земства из запасного страхового и других свободных капиталов;
- 3) временная ссуда с возмещением займа по смете следующего года;
- 4) добровольные отчисления из жалования служащих земства в размере не менее 1% (в ряде случаев – 3,6%);
- 5) суммы из оборотного капитала уездных земств с возвратом путем внесения в уездные сметы расходов в течение пяти будущих лет.

Помимо финансовых сложностей проявились и организационные. Волостные правления с уездными управами не справлялись с потоком заявлений. Поэтому управы Котельничского, Нолинского, Сарапульского, Глазовского, Малмыжского, Елабужского уездов выступили перед своими собраниями с просьбой поддержать инициативы по усовершенствованию работы земств с целью ускорения сбора и обработки персональных данных семей-кандидатов.

Во-первых, было инициировано предложение об учреждении особого стола при уездной управе, который гарантировал бы надлежащую организацию дела выдачи пособий, т.к. сил трех членов состава уездной управы недостаточно для исполнения такого ответственного и срочного дела, как фактическая проверка имущественного положения крестьянских семей уезда при назначении пособий.

Во-вторых, со сбором и проверкой сведений об имущественном положении семей могли бы справиться учрежденные местные попечительства. Число таких попечительств для уезда могло быть определено в количестве ста, причем район деятельности было предложено приурочить к существующим в уездах школьным районам, таким образом, попечительства охватывали бы равновеликие участки. Личный состав попечительств мог быть образован путем приглашения к участию в них законоучителей, учителей земских школ, земских служащих, земского медицинского персонала, землевладельцев, домохозяев из местных крестьян.

В обоих случаях речь шла о том, чтобы губернское земство взяло на себя финансирование новых учреждений. Отложившиеся в архиве документы позволяют утверждать, что к работе по проверке материального положения семей призванных периодически подключались попечительства о бедных, созданные еще в конце XIX века [Там же, д. 1358].

По мере затягивания войны и после очередной седьмой частной мобилизации в декабре 1904 г., в ходе которой было призвано 19 078 чинов запаса, потребность в денежных средствах возросла. Уездные управы представили предварительные расчеты расходов на призываемые семьи. Губернская земская управа, исходя из этих данных, определила предстоящие расходы в примерных цифрах. На тот момент в пределах губернии оставались семьи 24,5 тыс. призванных на войну запасных (около 5,5 тыс. взятых в начале года и 19 тыс. призываемых вновь), при этом 30% семей, предполагается, обеспеченных. Таким образом, около 17 тыс. семей, или 51 тыс. человек (в расчет бралась в среднем семья из трех человек: жена и двое детей), подлежали призрению. Размер пособия в среднем был равен 1 руб. 50 коп. в месяц на человека без различия возраста. Итак, расход в месяц в среднем определялся суммой в 76 500 руб. (1 руб. 50 коп. x 51 000). А так как «пока одному Богу известно», когда закончится война, то решено расчет произвести на год. Расход на 12 месяцев достигал «громоздкой суммы» – 918 тыс. руб. Такая сумма из земских средств признавалась непосильной. Если брать деньги на данную статью из запасных обязательных и добровольных страховых капиталов (а в наличии был 1 035 000 руб.), то в случае надобности по прямому назначению средств уже не окажется. Недопустимо также заимствование денежных средств и из оборотного капитала, т.к. эти средства законом предназначаются на выполнение сметных расходов в случае недостаточного поступления окладных земских сборов [5, с. 64-65].

При этом уездные управы предвидели в своих расчетах неминуемый рост цен на продовольствие, а также вероятность общей мобилизации запасных нижних чинов, а это, в свою очередь, сразу приведет к резкому увеличению призываемых семей, а значит, и финансового расхода.

Учитывая данные соображения, в начале марта 1905 г. на очередном губернском земском собрании было решено ходатайствовать перед правительством об отпуске на призрение семей нижних чинов безвозвратного пособия в один миллион рублей или беспроцентной ссуды сроком на 50-75 лет [7, с. 69]. В обращении подчеркивалось, что данную потребность следует рассматривать как «чисто общегосударственную и удовлетворение ее по всей справедливости должно относиться на средства государственного казначейства» [5, с. 65]. В ответ было получено телеграфное уведомление о том, что Вятскому губернскому земству назначена беспроцентная ссуда в размере 398 тыс. рублей по расчету на 1 июля 1905 г. Несмотря на неполное удовлетворение ходатайства, губернское собрание решило, что вопрос о призрении утратил свою остроту, ибо «покрытие этой нужды теперь обеспечено» [7, с. 70]. Выразилось общее настроение, что к июлю вопрос о продолжении войны окончательно разрешится, в противном случае придется вновь изыскивать средства на дальнейшую выдачу пособий.

Тогда же, в марте 1905 г., был поставлен вопрос и о сроках сложения с земства обязанности призрения. Обращено внимание членов собрания на два исхода: 1) обязанность земства оказывать семейству пособие в установленном размере прекращалась с возвращением призванного домой без ограничения, т.е. независимо, в каком состоянии он вернулся: больной, раненый или увечный; 2) по окончании войны эта обязанность

прекращается в том случае, если призванный не вернулся в течение года со дня приведения армии в мирное положение [Там же, с. 71]. В каждом случае забота о семьях возлагалась на Александровский комитет о раненых. Однако на практике оказывалось, что переход семей воинов из земского призрения к комитету происходил очень медленно. После Мукденского сражения много увечных вернулось в губернию, но ни один из них, по данным губернской управы, не получал пособия, как и их семьи, от Александровского комитета [Там же].

Кстати, вопрос о прекращении выдачи пособий семьям ставился еще на январской сессии губернского земского собрания 1905 г. В России многие земства, ссылаясь на статьи военных постановлений 1877 г., прекращали выдачу пособий семьям нижних чинов сразу по возвращении воинов домой. Однако МВД с таким порядком было несогласно, и распоряжением министра А. Г. Булыгина была продлена выдача пособий семьям больных и раненых нижних чинов, вернувшихся домой до полной демобилизации армии. Данный циркуляр вятский губернатор А. Левченко предписал всем уездным управам выполнять неукоснительно [6, с. 72]. В архивных документах отложились дела о прошениях семей о пособиях, рассматриваемых уездными управами в 1906-1908 гг., а также о мероприятиях по трудоустройству воинов-инвалидов [2, д. 1358].

Всего за период русско-японской войны в Вятской губернии в ходе девяти частных мобилизаций было призвано 36 100 человек [11, д. 52, л. 9 об. - 11 об.]. Центральные органы практически полностью переложили на плечи земства финансовые и организационные заботы по призрению семей фронтовиков. И земства смогли оказать им посильную помощь, «возможную по обстоятельствам и средствам», относясь «с полным вниманием и сердечным участием» к ходатайствам [3, д. 39, л. 2]. Реализуя социальную программу поддержки семей, земство входило в сношения и с государственными, и с общественными организациями. Прослеживаются по документам связи с губернскими и уездными органами охраны правопорядка, военного ведомства, городскими и волостными органами самоуправления, с российскими губернскими земствами, общероссийскими благотворительными обществами и их местными отделениями, с периодической печатью. Полученный земством опыт организации и взаимодействия по поддержке семей был широко использован в последующем в годы Первой мировой войны.

#### *Список литературы*

1. Волкова Л. А. Благотворительность в Вятской губернии в годы русско-японской войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. I. С. 33-36.
2. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 616. Оп. 1.
3. ГАКО. Ф. 617. Оп. 9.
4. Журнал Вятского губернского собрания чрезвычайной сессии 22-25 мая 1904 г. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, 1904.
5. Журнал Вятского губернского собрания чрезвычайной сессии 1-18 декабря 1904 г. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, 1904.
6. Журнал Вятского губернского собрания чрезвычайной сессии 12-31 января 1905 г. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, 1905.
7. Журнал Вятского губернского собрания чрезвычайной сессии 15-19 марта 1905 г. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, 1905.
8. Окорокова О. В. Деятельность Российского общества Красного Креста Томской губернии по подготовке к приему больных и раненых воинов в период русско-японской войны (1904-1905 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. II. С. 148-150.
9. Памятная книжка Вятской губернии. Календарь на 1906 г. Вятка: Губернская типография, 1906.
10. Ризванова Т. Р. Эволюция противохолерных мероприятий Уфимского губернского земства в начале XX в. // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20). Ч. II. С. 131-135.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 487. Оп. 1.
12. Чвикалов А. И. Социальная деятельность земского самоуправления Воронежской и Курской губерний по оказанию помощи больным и раненым воинам и их семьям в период русско-японской войны (1904-1905 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15). Ч. II. С. 201-204.

#### **SOCIAL SUPPORT ORGANIZATION FOR FAMILIES OF RESERVE LOWER RANKS CONSCRIPTED DURING THE RUSSIAN-JAPANESE WAR BY VYATKA ZEMSTVO**

**Rubanova Irina Vladimirovna**, Ph. D. in History, Associate Professor  
*Glazov State Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko*  
*ivladu@mail.ru*

The author reveals the features of social support organization by Vyatka zemstvo for the families of the reserve lower ranks conscripted during the Russian-Japanese war, pays attention to the authorized measures of social support for such families and the regulated procedure for providing benefits, considers the problems related to the organizational and financial sides of assistance to those supported by charity, and emphasizes the diversity of the zemstvo activity on assistance to the families of the reserve lower ranks conscripted during the war.

*Key words and phrases:* the Russian-Japanese war; Vyatka province; families of reserve lower ranks; charity; measures of social support; provincial zemstvo assembly; district zemstvo boards and assemblies.